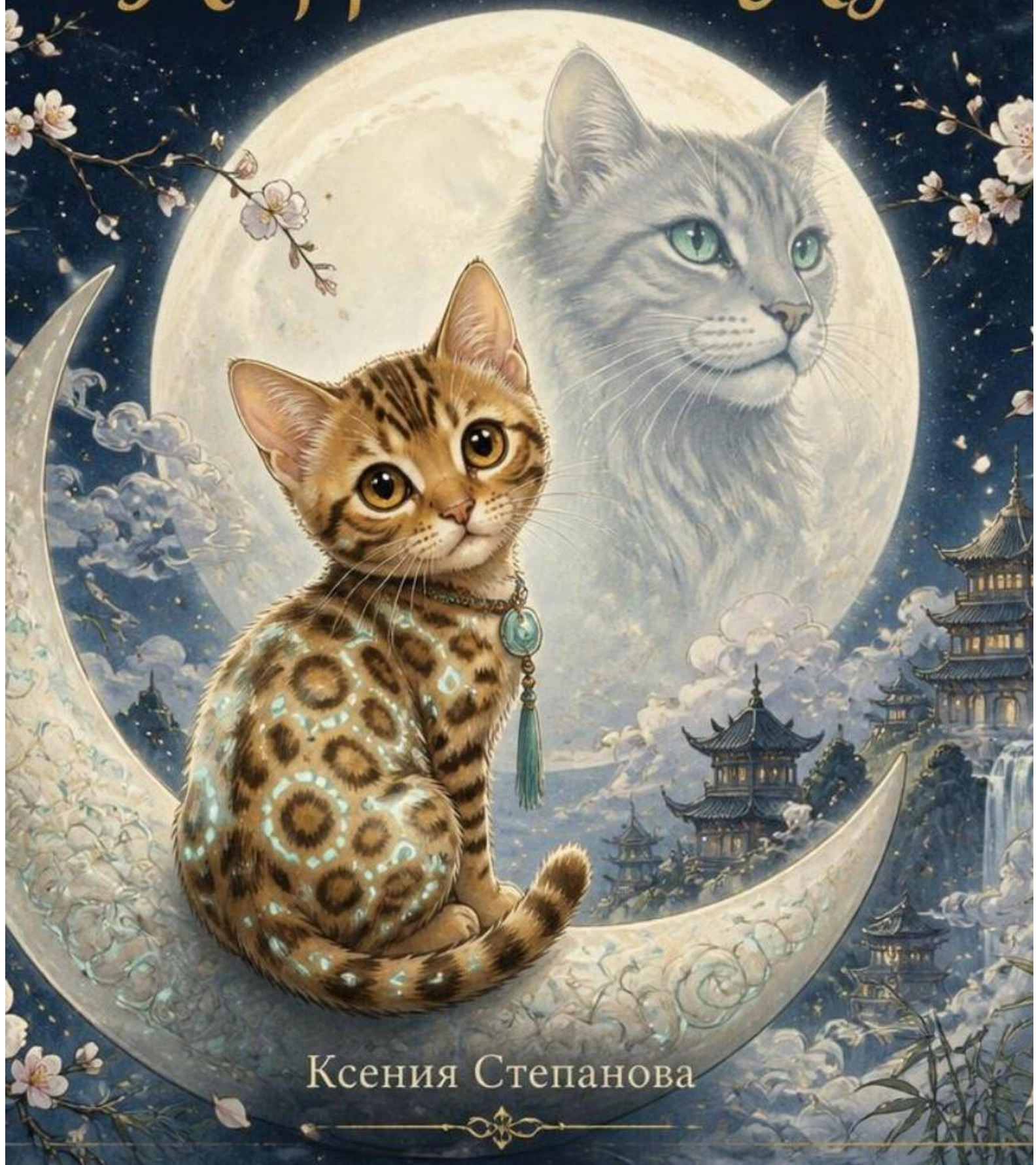

Ми-Ми и Нефритовая Луна

Ксения Степанова

Ксения Степанова

Ми-Ми и нефритовая луна

«Автор»

2026

Степанова К.

Ми-Ми и нефритовая луна / К. Степанова — «Автор», 2026

Ми-Ми вернулась домой. Но покой только снится: перо феникса снова светится, и маленькая бенгальская кошка вновь отправляется в прошлое — на этот раз в эпоху Тан, в город поэтов Чанъань. Там она встречает Юэ — загадочную серебристую кошку, хранительницу лунного нефрита. И узнаёт страшную тайну: нефрит украден. А без него луна гаснет, и память мира — вся, у всех, навсегда — исчезает. Чтобы вернуть свет, Ми-Ми придётся пройти три испытания: мост, который рушится от лжи, реку, которая не терпит фальши, и встречу с самой собой. А ещё — найти брата, который стал тенью, и простить того, кто причинил боль. Рядом с ней — мальчик-поэт Вэй, который боится читать свои стихи, и Шэдоу — брат, который слишком долго ждал. Вместе они узнают: правда сильнее страха, прощение лечит, а дом — это те, кто помнит. Тёплая и глубокая сказка о памяти, семье и свете, который живёт в каждом. Для детей 6–8 лет и всех, кто верит, что луна помнит.

© Степанова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Легенда о лунном нефрите	5
Глава 1. Перо феникса светится	7
Глава 2. Зов Луны	9
Глава 3. Город поэтов	14
Глава 4. Мальчик, который боится читать	18
Глава 5. Кошка-хранительница Луны	22
Глава 6. Нефрит украден	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ксения Степанова

Ми-Ми и нефритовая луна

ПРОЛОГ. Легенда о лунном нефрите

Тысячу лет назад — а может, больше — когда луна была ближе к земле, а звёзды — ярче, чем сейчас, жила на небе одна кошка.

Она была не простая. Она была **серебристой**. Как луна. Как ночь. Как что-то, что светится в темноте. А глаза у неё были — как два осколка нефрита. Зелёные. Глубокие. Древние.

Люди смотрели на луну и видели тени. Они думали: «Это кролик. Это дерево. Это что-то, что мы не понимаем».

Но тени — это была **она**. Кошка **Юэ**. Хранительница луны. Хранительница памяти.

Каждую ночь Юэ сидела на краю луны. Смотрела вниз. На землю. На людей. На кошек. На всё, что жило, дышало, любило. И — **запоминала**.

Потому что луна — это не просто камень в небе. Луна — это **память мира**. Всё, что было — отражается в ней. Всё, что будет — уже видно. Всё, что есть — живёт в её свете.

Однажды к Юэ пришёл дракон.

Тот самый. Золотой. С глазами, как два солнца. Он спустился с неба — тихо-тихо, чтобы не разбудить землю — и сел рядом.

— Юэ, — сказал он. — **Я дал первой кошке свиток. Из моей чешуи. Из моего огня. Из моего сердца. Она будет хранить память. Но память — это не только свиток. Память — это ещё и свет. Ночной свет. Лунный свет.**

Юэ посмотрела на него. Не испугалась. Не удивилась. Она знала. Она всегда знала.

— **Что ты хочешь от меня?** — спросила она.

— **Я хочу дать тебе камень,** — сказал дракон. — **Лунный нефрит. Из моего дыхания. Из твоего света. Из памяти всех, кто когда-либо смотрел на луну.**

Он протянул ей камень. Маленький. Молочно-белый. Он пульсировал. Тихо-тихо. Как сердце. Как луна. Как что-то, что **живёт**.

— **Что он делает?** — спросила Юэ.

— **Он хранит,** — сказал дракон. — **Хранит сны. Хранит слёзы. Хранит обещания. Всё, что люди и кошки оставляют на луне — живёт в этом камне. И пока камень цел — память цела. Пока память цела — мир цел.**

Юэ взяла камень. Прижала к груди. И — **засветилась**. Серебром. Как луна. Как ночь. Как что-то, что было **больше**, чем просто кошка.

— **Я буду хранить,** — сказала она. — **Пока светит луна. Пока помнят кошки. Пока есть хоть кто-то, кто смотрит в небо.**

Дракон кивнул. И — **исчез**. Растворился в звёздах. Как будто его и не было.

Но он **был**. Он всегда был. Потому что память — не исчезает. Память — **живёт**. В камне. В луне. В кошках. В **тех, кто помнит**.

С тех пор прошла тысяча лет.

Лунный нефрит лежит в храме на вершине горы. Пылится. Ждёт. Спит.

А где-то — в Запретном городе, в императорской библиотеке, на подоконнике — сидит маленькая кошка. Золотая. С пятнышками. С глазами, как луна.

Она уже была в другом времени. Она уже сделала три добра. Она уже вернулась домой.

Но она ещё не знает. Она ещё не видела. Она ещё не слышала.

Что луна **зовёт**. Что нефрит **ждёт**. Что память — **в опасности**.

Потому что где-то — далеко-далеко — есть тот, кто хочет **украсть** лунный нефрит. Тот, кто хочет **погасить** луну. Тот, кто хочет **стереть** память.

И только хранительница — та, что стала мостом, — может **остановить** его.

Потому что она — **ключ**. Она — **свет**. Она — **луна**.

И скоро — очень скоро — она **проснётся**.

Глава 1. Перо феникса светится

Прошёл год.

Ми-Ми сидела на подоконнике и смотрела на луну. Луна была круглая. Серебряная. Спокойная. Как будто она никуда не уходила. Как будто она всё помнила.

Пятнышки Ми-Ми были **белыми**. Ярко-белыми. Как снег. Как луна. Как что-то, что было **больше**, чем просто кошка. Они не менялись. Ни на золото. Ни на розовый. Ни на красный. Они остались белыми — с тех самых пор, как она вернулась.

Иногда Ми-Ми думала: «А правильно ли я сделала? Может, надо было остаться? Может, надо было...» Но потом она вспоминала Ли. Его улыбку. Его чайник. Его слова: «Я буду ждать». И понимала — правильно. Потому что дом — это не место. Дом — это те, кто помнит.

Она посмотрела на лапку. На левой передней — **чайная пылинка**. Маленькая. Зелёная. Живая. Она не исчезла. Она осталась. Как память. Как Ли. Как всё, что было **там**.

Ми-Ми улыбнулась. И снова посмотрела на луну.

И в этот момент — **что-то произошло**.

На полке — там, где лежали свитки и банки с чаем — **что-то засветилось**.

Ми-Ми обернулась.

Свет был тихий. Мягкий. Знакомый. Он шёл от **пера**. Того самого. Золотого. Которое феникс оставил на подоконнике год назад. Оно лежало в банке. Между свитками. И — **светилось**.

Ми-Ми прыгнула с подоконника. Подошла. Посмотрела.

Перо светилось **золотом**. Ярко-золотым. Как солнце. Как чай. Как что-то, что было **живым**. Оно дрожало. Тихо-тихо. Как будто **дышало**. Как будто **ждало**.

— Ой, — сказала Ми-Ми.

Большой Мур проснулся. Поднял голову. Посмотрел на перо. Потом на Ми-Ми.

— Что это? — спросил он.

— Перо, — сказала Ми-Ми. — Феникса.

— Оно светится.

— Ага.

— Почему?

— Не знаю.

Средний Мур тоже проснулся. Подошёл. Посмотрел. Глаза у него стали круглые.

— Оно дрожит, — сказал он. — Как будто **зовёт**.

Ми-Ми посмотрела на перо. На его свет. На его дрожь. И вдруг — **почувствовала**. Что-то. Внутри. Тёплое. Знакомое. Как будто кто-то **шёл**. Как будто кто-то **приближался**.

— Мальчики, — сказала Ми-Ми. — Кажется...

Она не договорила. Потому что перо — **вспыхнуло**.

Ярко-ярко. Золотом. Как солнце. Как луна. Как что-то, что было **больше**, чем просто свет. Свет залил всю библиотеку. Большой Мур зажмурился. Средний Мур зажмурился. Даже свитки — хотя у свитков нет глаз — зажмурились.

А когда они открыли глаза — **Ми-Ми не было**.

Подушка была. Кисточки были. Шёлк был. Перо — лежало на полке. Погасшее. Тихое. Как будто ничего и не было.

А Ми-Ми — **не было**.

Большой Мур посмотрел на Среднего Мура. Средний Мур посмотрел на Большого Мура.

— Опять, — сказали они вместе.

— Опять, — сказал Большой Мур.

— Она ушла, — сказал Средний Мур.

— Куда?

— Не знаю. Но перо... перо светилось.

— Значит, она **нужна**, — сказал Большой Мур. — Где-то. Кому-то.

— А мы? — спросил Средний Мур. — Что делать нам?

Большой Мур помолчал. Потом посмотрел на перо. На погасшее. На тихое. И сказал:

— Ждать. Как в прошлый раз. Ждать. И **беречь**.

— Беречь что?

— Всё, — сказал Большой Мур. — Свиток. Библиотеку. Память. И **её**. Когда она вернётся.

Средний Мур кивнул. И они сели рядом. На подушку. Близко-близко. И стали ждать.

А что же Ми-Ми?

Ми-Ми **летела**.

Летела сквозь что-то. Сквозь свет. Сквозь золото. Сквозь время. Она не знала, куда летит. Она не знала, как летит. Она просто летела — и всё.

Вокруг неё мелькали картинки. Дворцы. Пагоды. Реки. Люди. Коты. Чайники. Свитки. Иероглифы. Всё это проносилось мимо — быстро-быстро, как во сне.

— А-а-а! — кричала Ми-Ми. — Опять?!

Никто не отвечал. Только свет. Только золото. Только время.

А потом — **бах!** — и Ми-Ми упала.

Упала куда-то мягко. Куда-то тепло. Куда-то... **цветочно**.

Она открыла глаза.

Вокруг был **сад**. Большой. Красивый. Полный цветов. Полный деревьев. Полный — **луны**. Луна была огромная. Круглая. Серебряная. Она висела прямо над головой. Как будто **смотрела**.

Ми-Ми села. Посмотрела на лапки. Пятнышки были **белыми**. Всё ещё белыми. Но одно — на левой передней — стало **серебристым**. Как луна.

— Ой, — сказала Ми-Ми.

Она посмотрела вокруг. Сад был странный. Не такой, как в Запретном городе. Другой. Древний. Тихий. Как будто **забытый**.

А в центре сада — **храм**. Маленький. Каменный. С круглой крышей. С дверью. С чем-то, что светилось **внутри**.

Ми-Ми встала. Отряхнулась. Посмотрела на храм. Потом на луну. Потом снова на храм.

— Кажется, — сказала она. — Кажется, я **опять** в приключении.

Она сделала шаг вперёд. Потом ещё. Потом ещё.

И в этот момент — из храма — **вышла кошка**.

Серебристая. Большая. С глазами, как зелёный нефрит. Она посмотрела на Ми-Ми. Долго. Внимательно. И — **улыбнулась**.

— **Наконец-то**, — сказала она. — **Я ждала тебя, Ми-Ми**.

Ми-Ми замерла.

— Ты... — сказала она. — Ты кто?

Кошка посмотрела на неё. И в её глазах — зелёных, глубоких, древних — отразилась луна.

— **Я — Юэ**, — сказала она. — **Хранительница луны. И...** — она помолчала. — **Твоя мама**.

Вопрос-почемучка:

Как ты думаешь, почему перо феникса засветилось именно сейчас? Что значит «быть нужной» — и почему это важно? А как ты думаешь, кто такая Юэ — и почему она назвала себя мамой Ми-Ми?

Глава 2. Зов Луны

Ночь была полной.

Луна висела над Запретным городом — круглая, серебряная, огромная. Такая полная, что казалось, ещё чуть-чуть — и она заденет крыши пагод. Такая яркая, что тени на полу становились резкими, как рисунок тушью. Такая близкая, что, если протянуть лапку, можно было коснуться.

Ми-Ми сидела на подоконнике и смотрела на неё.

Она любила полнолуние. В такие ночи пятнышки на её шёрстке становились особенно яркими — серебристыми, как сама луна. А чайная пылинка на левой передней лапке теплела. Как будто Ли — далеко-далеко, в другом времени — тоже смотрел на луну. И думал о ней. И ждал.

— Полнолуние, — прошептала Ми-Ми. — Сегодня перо будет светиться.

Она посмотрела на луну. На её свет. На её тепло. И — вспомнила. Как сидела на крыше пагоды с Ли. Как он говорил: «Я буду ждать». Как она обещала: «Я вернусь». Как ветер пел песню, которую знал только он.

— Я помню, — прошептала она. — Я всегда помню.

Большой Мур спал на подушке. Он спал так, как умеют только очень важные кошки: растянувшись во всю длину, уткнувшись носом в кисточку, посапывая так громко, что шторы колыхались.

Средний Мур спал рядом. Он обнял свой хвост — как будто это была любимая игрушка — и во сне подёргивал ухом. Ему снилось что-то хорошее. Может, рыба. Может, солнце. Может, чай.

Ми-Ми посмотрела на них. На их сонные мордочки. На их тёплые бока. На что-то, что было **домом**. Чем-то **важным**. Чем-то, что она **любила**.

Она спрыгнула с подоконника. Тихо-тихо. Лапки — мягко. Хвост — ровно. Чтобы не разбудить. Чтобы не потревожить. Чтобы дать им **поспать**. Потому что они **ждали**. Каждую ночь. Каждый день. Каждый **час**. Они **ждали** её. И она **вернулась**. И они **были** счастливы.

— Простите, — прошептала она. — Но я **нужна**. Кому-то. Где-то. Прямо сейчас.

Она подошла к полке.

Там, в банке, между свитками, лежало **перо феникса**. Золотое. Длинное. Оно всегда было тёплым — но сегодня Ми-Ми чувствовала, что оно **горячее**. Как будто **ждало**. Как будто **знало**. Как будто **звало**.

Она осторожно вытащила его. Положила на пол. Села рядом.

И — **перо засветилось**.

Сначала тихо. Тихо-тихо, как уголёк. Потом — ярче. Ярче. Ярче. Золото стало **лунным светом**. Белым. Серебряным. Оно пульсировало. Как сердце. Как луна. Как что-то, что **жило**.

Ми-Ми ахнула.

— Ты **зовёшь** меня? — прошептала она.

Перо **дрогнуло**. Как будто **ответило**. Как будто сказало: «Да. Пора».

И в этот момент — **что-то произошло**.

Свет от пера **вытянулся**. Стал **лучом**. Тонким. Серебряным. Он протянулся через комнату — к окну. К луне. К небу. Как будто **мост**. Как будто **путь**. Как будто **зов**.

Ми-Ми посмотрела на луч. На его свет. На его тепло. И — **поняла**.

— Я должна **идти**, — сказала она. — Кто-то **зовёт**. Кто-то **ждёт**. Кто-то **нуждается**.

Она обернулась. Посмотрела на братьев. На их сонные мордочки. На их тёплые бока. На что-то, что было **домом**. Чем-то **важным**.

— Простите, — прошептала она. — Я **вернусь**. Я **всегда** возвращаюсь.

Она посмотрела на чайную пылинку на лапке. На лунный камень — тот самый, который дала мама. На серое перо — которое оставил Шэдоу. На что-то, что было **памятью**. Чем-то **важным**. Чем-то, что она **несла** с собой.

— Я **помню**, — сказала она. — Я **всегда** помню.

И — **шагнула** в луч.

Свет залил всё. Белый. Серебряный. Золотой. Ми-Ми зажмурилась. Почувствовала, как что-то **тянет** её. Вверх. В сторону. Во все стороны сразу. Как тогда. В библиотеке. Когда она чихнула. Когда она упала в рыбу. Когда она **начала**.

— А-а-а! — крикнула Ми-Ми. — Опять!

Никто не отвечал. Только свет. Только луна. Только время.

Вокруг неё мелькали картинки. Дворцы. Пагоды. Реки. Люди. Коты. Чайники. Свитки. Иероглифы. Всё это проносилось мимо — быстро-быстро, как во сне. Как тогда. Как всегда. Как что-то, что было **больше**, чем просто время.

Она видела Ли. На крыше пагоды. Он смотрел на луну. И улыбался. Как будто **знал**. Как будто **ждал**. Как будто **верил**.

Она видела Шэдоу. В бамбуковой роще. Он смотрел на небо. И улыбался. Как будто **помнил**. Как будто **любил**. Как будто **был**.

Она видела маму. На луне. Она смотрела вниз. И улыбалась. Как будто **гордилась**. Как будто **ждала**. Как будто **любила**.

Ми-Ми улыбнулась. И — **полетела** дальше.

А потом — **бах!** — и Ми-Ми упала.

Упала куда-то мягко. Куда-то тепло. Куда-то... **цветочно**.

Она открыла глаза.

Вокруг был **сад**. Большой. Красивый. Полный цветов. Полный деревьев. Полный — **луны**. Луна была огромная. Круглая. Серебряная. Она висела прямо над головой. Как будто **смотрела**. Как будто **ждала**. Как будто **знала**.

Ми-Ми села. Посмотрела на лапки. Пятнышки были **белыми**. Всё ещё белыми. Но одно — на левой передней — стало **серебристым**. Как луна. Как свет. Как что-то, что было **живым**.

— Ой, — сказала Ми-Ми.

Она посмотрела вокруг. Сад был странный. Не такой, как в Запретном городе. Другой. Древний. Тихий. Как будто **забытый**. Как будто **ждал**. Как будто **помнил**.

Цветы были высокие. Яркие. Они пахли — чем-то сладким. Чем-то **знакомым**. Чем-то **древним**. Деревья были старые. Мудрые. Они шептали — тихо-тихо. Как свитки в библиотеке. Как ветер в поле. Как что-то, что **помнило**.

А в центре сада — **храм**. Маленький. Каменный. С круглой крышей. С дверью. С чем-то, что светилося **внутри**. Чем-то **важным**. Чем-то **живым**.

Ми-Ми встала. Отряхнулась. Посмотрела на храм. Потом на луну. Потом снова на храм.

— Кажется, — сказала она. — Кажется, я **опять** в приключении.

Она сделала шаг вперёд. Потом ещё. Потом ещё.

И в этот момент — из храма — **вышла кошка**.

Серебристая. Большая. С глазами, как зелёный нефрит. С шерстью, как лунный свет. С улыбкой — тёплой, древней, знакомой. Она посмотрела на Ми-Ми. Долго. Внимательно. И — **улыбнулась**.

— **Наконец-то**, — сказала она. — **Я ждала тебя, Ми-Ми**.

Ми-Ми замерла.

— Ты... — сказала она. — Ты кто?

Кошка посмотрела на неё. И в её глазах — зелёных, глубоких, древних — отразилась луна.

— **Я — Юэ**, — сказала она. — **Хранительница луны. И...** — она помолчала. — **Твоя мама**.

Ми-Ми смотрела на неё. На её глаза. На её шерсть. На её улыбку — тёплую, древнюю, знакомую. И — **почувствовала**. Что-то. Внутри. Как будто что-то **встало** на место. Как будто что-то **засветилось**. Как будто **дом** — это **здесь**.

— Мама? — прошептала она. — Но... но у меня нет мамы. У меня есть братья. Большой Мур. Средний Мур. И... и всё. Я думала, мама — это... это что-то, что было давно. Что-то, что я не помню.

— Ты не помнишь, — сказала Юэ. — Потому что магия времени забирает воспоминания. Каждое путешествие — цена. Ты заплатила. Ты забыла. Но я — помню. Я помню всё.

Она подошла. Села рядом. Близко-близко. Так, как садятся только мамы. Как садятся те, кто **ждал**.

— Ты была совсем крошечной, — сказала Юэ. — Ты родилась здесь. В этом саду. Под этой луной. Ты и твой брат.

— Брат? — Ми-Ми посмотрела на неё. — Какой брат?

Юэ помолчала. Потом сказала тихо:

— Шэдоу.

Ми-Ми замерла. Где-то — глубоко-глубоко — что-то **дрогнуло**. Что-то **вспомнилось**. Что-то **заболело**.

— Шэдоу, — повторила она. — Это... это имя. Я его знаю. Откуда я его знаю?

— Ты не знаешь, — сказала Юэ. — Но ты **чувствуешь**. Где-то глубоко. Там, где память. Там, где кровь. Там, где **дом**.

Ми-Ми посмотрела на свои лапки. На белые пятнышки. На серебристое — на левой передней. И вдруг — **вспомнила**. Не словами. Не картинками. А **чувством**. Как будто что-то тёплое. Что-то маленькое. Что-то, что было **рядом**. Давно. Очень давно.

— Он... — прошептала Ми-Ми. — Он был со мной? В детстве?

— Да, — сказала Юэ. — Вы родились вместе. В один час. Под одной луной. Вы играли вместе. Спали вместе. Ели вместе. А потом...

— Что потом? — Ми-Ми подалась вперёд. — Что случилось?

Юэ закрыла глаза. На мгновение. Как будто что-то **болело**. Как будто что-то **жгло**.

— Потом пришли люди, — сказала она. — Они забрали вас. Обоих. Тебя — во дворец. Его — в богатый дом. Вы были маленькие. Вы не понимали. Вы просто **потерялись**. Друг для друга. Навсегда.

Ми-Ми молчала. Внутри что-то **сжималось**. Что-то **болело**. Что-то, что было **больше**, чем просто чувство.

— Но почему? — спросила она. — Почему нас забрали?

— Потому что вы — особенные, — сказала Юэ. — Потому что вы — хранители. Люди не знали. Люди не понимали. Они просто видели **золотых кошек**. И хотели их **иметь**. Как вещь. Как украшение. Как что-то, что можно **запереть**.

Она посмотрела на Ми-Ми. Долго. Потом сказала:

— Я искала вас. Много лет. Я не могла спуститься. Луна не отпускает. Но я **видела**. Я видела, как ты растёшь. Как ты скупаешь. Как ты ищешь приключения. Как ты **находишь** свиток. Как ты уходишь. Как ты возвращаешься. Я видела **всё**.

— И ты не пришла? — спросила Ми-Ми. Голос у неё дрожал. — Ты видела, как я одна? Как я плачу? Как я боюсь? И не пришла?

— Не могла, — сказала Юэ. — Луна не отпускает. Но теперь... — она посмотрела на небо. — Теперь **нефрит в опасности**. И я **позвала** тебя. Потому что только ты можешь помочь. Только ты — хранительница. Только ты — **мост**.

Ми-Ми посмотрела на неё. На её глаза. На её шерсть. На её улыбку — тёплую, но грустную. И вдруг — **слёзы**. Горячие. Быстрые. Как чай. Как пар. Как что-то, что **идёт изнутри**.

— Я не хочу быть мостом, — прошептала она. — Я хочу быть кошкой. Обычной. С мамой. С братом. С домом.

Юэ обняла её. Лапками. Крепко-крепко. Как обнимают только мамы. Как обнимают те, кто **ждал**.

— Я знаю, — сказала она. — Я знаю, милая. Но иногда — мы не выбираем. Иногда — **выбирают нас**. И тогда — мы идём. Потому что должны. Потому что можем. Потому что **кто-то должен**.

Ми-Ми прижалась к ней. Закрыла глаза. И — **почувствовала**. Тепло. Древнее. Как луна. Как нефрит. Как что-то, что было **всегда**.

— Мама, — прошептала она.

— Что?

— А Шэдоу... он знает?

Юэ помолчала. Потом сказала:

— Он знает больше, чем ты. Он помнит. Он **всё** помнит. И он... — она замялась. — Он **злится**. На людей. На мир. На меня. На тебя.

— На меня? — Ми-Ми отстранилась. — Почему на меня?

— Потому что ты **ушла**, — сказала Юэ. — В хорошую жизнь. Во дворец. На шёлк. А он остался. В холодном доме. С хозяевами, которые не любили. Он ждал тебя. Он думал — ты вернёшься. Но ты не вернулась. Ты **забыла**.

Ми-Ми смотрела на неё. И — **вспомнила**. Ту самую ночь. В библиотеке. Перо Шэдоу. На подоконнике. Серое. Тёплое. Живое. Он **оставил** его. Он **ждал**. Он **был рядом**. Всё время.

— Я найду его, — сказала Ми-Ми. — Я найду Шэдоу. Я скажу ему...

— Что? — спросила Юэ.

— Что я помню, — сказала Ми-Ми. — Что я **всегда** помнила. Просто не знала. Что память — это не слова. Это **чувство**. И оно — **есть**. Оно **всегда** было.

Юэ посмотрела на неё. Долго. Потом улыбнулась. Тепло. По-настоящему.

— Ты выросла, — сказала она. — Ты стала хранительницей. Настоящей. Я горжусь тобой.

Ми-Ми посмотрела на неё. И — снова — слёзы. Но не грустные. **Хорошие**.

— Мама, — сказала она.

— Что?

— А что с нефритом? Почему он в опасности?

Юэ встала. Посмотрела на храм. На его круглую крышу. На его дверь. На что-то, что светилося **внутри**.

— Нефрит украли, — сказала она. — Сегодня. Ночью. Пока я смотрела на тебя. Пока ждала. Кто-то пришёл. Кто-то **знал**. Кто-то взял его. И теперь — луна **гаснет**.

Ми-Ми посмотрела на небо. Луна — та самая, огромная, круглая — **меркла**. Медленно. Тихо. Как будто кто-то **забирал** её свет.

— Ой, — сказала Ми-Ми.

— Ага, — сказала Юэ. — Ой. И если мы не вернём нефрит — луна погаснет. Совсем. Навсегда. И тогда — **память** исчезнет. Вся. Везде. У всех. У людей. У кошек. У мира.

Ми-Ми встала. Пятнышки её были **серебристыми**. Ярко-серебристыми. Как луна. Как что-то, что было **больше**, чем просто кошка.

— Тогда идём, — сказала она. — Найдём. Вернём.

Юэ посмотрела на неё. И — **улыбнулась**.

— Хорошо, — сказала она. — Но сначала — тебе нужно кое-кого встретить.

— Кого? — спросила Ми-Ми.

Юэ посмотрела на храм. На дверь. И сказала:

— **Вэй**. Мальчик-поэт. Он знает, кто украл нефрит. И он **боится**. Он не хочет говорить. Но ты — **уговоришь**. Потому что ты — хранительница. Потому что ты — **мост**. Потому что ты — **я**.

Ми-Ми посмотрела на храм. Потом на луну. Потом снова на маму.

— Идём, — сказала она.

И они пошли. Вдвоём. Мама и дочь. Под гаснущей луной. К храму. К мальчику. К приключению.

А где-то — далеко-далеко — в темноте — кто-то **смотрел**. Кто-то **ждал**. Кто-то **украл** нефрит.

И этот кто-то — **улыбался**.

Вопрос-почемучка:

Как ты думаешь, почему перо феникса засветилось именно в полнолуние? Что значит «быть нужной» — и почему это важно? А как ты думаешь, кто такая Юэ — и почему она назвала себя мамой Ми-Ми?

Глава 3. Город поэтов

Утро началось с дождя.

Не сильного. Не злого. А мягкого. Тёплого. Как будто небо решило умыть землю. Или — как будто кто-то **плакал**. Тихо-тихо. Но не от горя. А от чего-то другого. Чем-то **светлым**. Чем-то **важным**.

Ми-Ми проснулась в храме. На циновке. Рядом — Юэ. Она спала. Тихо. Спокойно. Как будто ничего не случилось. Как будто луна не гасла. Как будто нефрит не украли. Как будто мир — не на краю.

Ми-Ми посмотрела на неё. Долго. На её серебристую шерсть. На её зелёные глаза — закрытые. На её улыбку — даже во сне. И вдруг — **поняла**. Она **видела** эту улыбку. Раньше. Давно. В детстве. Когда была маленькой. Когда всё было **хорошо**.

— Мама, — прошептала Ми-Ми. Просто чтобы попробовать. Просто чтобы **услышать**. Юэ не проснулась. Но улыбнулась — чуть-чуть. Как будто **услышала**.

Ми-Ми встала. Тихо-тихо. Чтобы не разбудить. Подошла к двери. Посмотрела наружу.

Дождь шёл. Мягкий. Серебряный. Как лунный свет. Как слёзы. Как что-то, что было **больше**, чем просто вода.

А за дождём — **город**.

Город был **другой**.

Не такой, как рынок возле лавки Ли. Не такой, как Запретный город. А **древний**. Тихий. Красивый. Как будто кто-то нарисовал его кистью. Как будто кто-то **мечтал** о нём. Как будто кто-то **помнил** его. Давно. Очень давно.

Улицы были узкие. Мошённые. С домами, у которых крыши загибались вверх — как у пагод. Над дверями висели фонарики. Красные. Жёлтые. Синие. Они качались на ветру. И светились — даже днём. Даже в дождь. Как будто **ждали**. Как будто **звали**. Как будто **помнили**.

Люди ходили по улицам. Но не спешили. Не кричали. Не торговались. Они **говорили**. Медленно. Красиво. Как будто **пели**. Как будто каждое слово — было **стихом**. Как будто каждый шаг — был **строкой**. Как будто каждый вздох — был **памятью**.

Ми-Ми вышла из храма. Под дождь. Под серебро. И — **замерла**.

Потому что город был **живой**. Не как рынок. Не как дворец. А **по-другому**. Как будто всё — было **стихом**. Как будто всё — было **песней**. Как будто всё — было **памятью**.

На стенах — **иероглифы**. Много. Красивых. Живых. Они вились, как река. Как что-то, что было **больше**, чем просто слова. Они **светились** — тихо-тихо. Как будто **дышали**. Как будто **пели**. Как будто **жили**.

Ми-Ми подошла к стене. Посмотрела на иероглифы. И — **поняла**. Не глазами. Не умом. А **сердцем**. Это были **стихи**. Стихи о луне. О любви. О памяти. О **доме**.

— Красиво, — прошептала Ми-Ми.

— Да, — сказала Юэ. Она вышла за ней. Тихо. Неслышно. Как луна. — Это Чанъань. Столица Тан. Город поэтов.

— Поэтов?

— Да, — сказала Юэ. — Здесь живут те, кто умеет **слышать**. Слова. Ветер. Луну. Память. Они **записывают**. Они **хранят**. Они — как мы. Только люди.

Ми-Ми посмотрела на неё. Потом на город. Потом снова на неё.

— Мама, — сказала она.

— Что?

— А Вэй... он здесь?

— Да, — сказала Юэ. — Он здесь. Он живёт на улице Поэтов. В маленьком доме. С окнами на реку.

— А почему он боится?

Юэ помолчала. Потом сказала:

— Потому что он **видел**. Того, кто украл нефрит. Он видел его лицо. И теперь — боится. Не за себя. За других. Потому что тот, кто украл — **опасен**. Очень.

— Кто он?

— Не знаю, — сказала Юэ. — Но он **знает** нас. Он знает про нефрит. Про луну. Про хранителей. Он **ждал**. Долго. И теперь — **действует**.

Ми-Ми посмотрела на луну. Она всё ещё меркла. Медленно. Тихо. Как будто кто-то **забирал** её свет. Каплю за каплей. Как будто кто-то **пил** её. Как будто кто-то **жил** ею.

— Идём, — сказала Ми-Ми. — Найдём Вэя.

Улица Поэтов была узкая.

Такая узкая, что два человека не могли разойтись. Дома стояли близко-близко. Как будто **шептались**. Как будто **делились** чем-то. Чем-то важным. Чем-то **своим**.

На стенах — **иероглифы**. Много. Красивых. Живых. Они вились, как река. Как что-то, что было **больше**, чем просто слова. Они **светились** — тихо-тихо. Как будто **дышали**. Как будто **пели**. Как будто **жили**.

Ми-Ми остановилась. Посмотрела на них. И — **поняла**. Не глазами. Не умом. А **сердцем**. Это были **стихи**. Стихи о луне. О любви. О памяти. О **доме**.

— Они пишут на стенах? — спросила Ми-Ми.

— Да, — сказала Юэ. — Здесь все пишут. На стенах. На камнях. На воде. На **памяти**. Потому что слова — это **жизнь**. А жизнь — это **стих**.

Ми-Ми кивнула. И пошла дальше.

Дом Вэя был в самом конце улицы. Маленький. Старый. С окнами на реку. С дверью, которая **скрипела**. С чем-то, что было **внутри**. Чем-то **тихим**. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

Ми-Ми остановилась. Посмотрела на дверь. Потом на маму.

— Он там? — спросила она.

— Да, — сказала Юэ. — Но он **не выйдет**. Он боится. Ты должна войти **сама**.

— Сама?

— Да, — сказала Юэ. — Я подожду здесь. Это **твое**. Ты — хранительница. Ты — мост. Ты — **должна**.

Ми-Ми посмотрела на дверь. На скрипучую. На старую. На что-то, что было **за ней**. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

И — **вошла**.

Внутри было темно.

Только одна свеча. На столе. Кривая. Почти догоревшая. Вокруг — свитки. Много. Везде. На полках. На полу. На стенах. И — **тишина**. Такая, что было слышно, как **капает** вода. Как **дышит** дом. Как **ждёт** кто-то.

Ми-Ми огляделась. И — **увидела**.

В углу. На циновке. Сидел **мальчик**. Маленький. Лет десяти. Худой. Бледный. С глазами, которые **смотрели в пол**. С руками, которые **дрожали**. С чем-то, что было **внутри**. Чем-то **сломанным**. Чем-то **важным**.

— Вэй? — позвала Ми-Ми.

Мальчик вздрогнул. Поднял голову. Посмотрел на неё. Глаза у него были **красные**. От слёз. От страха. От чего-то, что было **больше**, чем просто испуг. Чем-то **древним**. Чем-то **его**.

— Ты... — прошептал он. — Ты кто?

— Ми-Ми, — сказала она. — Я — кошка. Я — хранительница. Я — пришла помочь.

Вэй посмотрел на неё. Долго. Потом — **отвернулся**. К стене. Как будто **не хотел** видеть. Как будто **боялся**. Как будто **ждал**.

— Не надо, — сказал он. — Не помогай. Уходи. Я не скажу. Я **ничего** не скажу.

— Почему? — спросила Ми-Ми.

— Потому что он **убьёт** меня, — сказал Вэй. — Он сказал. Если я расскажу — он убьёт. Меня. И маму. И всех. Он **может**. Я видел. Я **видел** его глаза.

Ми-Ми подошла. Села рядом. Близко-близко. Так, как садятся друзья. Так, как садятся те, кто **не уйдёт**.

— Я не уйду, — сказала она. — Я останусь. Я **всегда** остаюсь.

Вэй посмотрел на неё. На её пятнышки. На её глаза. На её улыбку — тёплую, но грустную. На что-то, что было **больше**, чем просто кошка. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

— Почему? — спросил он. — Ты меня не знаешь. Я тебе никто. Зачем?

— Потому что ты **боишься**, — сказала Ми-Ми. — А когда кто-то боится — ему нужен кто-то рядом. Не чтобы спасти. А чтобы **быть**. Просто быть.

Вэй молчал. Долго. Очень долго.

Потом — **заплакал**. Тихо-тихо. Как плачут те, кто **держал** слишком долго. Кто **не мог** больше. Кто **ждал**.

— Он... — сказал Вэй сквозь слёзы. — Он был... как тень. Чёрный. С алыми пятнами. С глазами, как угли. Он... он **знал** про нефрит. Он **знал**, где он лежит. Он **знал**, как войти. Он... он **ждал**.

Ми-Ми замерла.

— Чёрный? — переспросила она. — С алыми пятнами?

— Да, — сказал Вэй. — А что?

Ми-Ми посмотрела на него. Потом на свои лапки. На белые пятнышки. На серебристое — на левой передней. На что-то, что было **внутри**. Чем-то **тёплым**. Чем-то **важным**. Чем-то, что **болело**.

И — **поняла**.

— Шэдоу, — прошептала она. — Это Шэдоу.

Вэй посмотрел на неё. На её глаза. На её пятнышки. На что-то, что было **внутри**. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

— Ты его **знаешь**? — спросил он.

— Да, — сказала Ми-Ми. — Это мой брат.

Вэй **замер**. Глаза у него стали **круглые**. Как будто что-то **сломалось**. Как будто что-то **встало** на место. Как будто что-то **засветилось**.

— Брат? — прошептал он. — Но он... он злой. Он **страшный**. Он...

— Он **потерялся**, — сказала Ми-Ми. — Он **ждал**. Он **боялся**. Он **злился**. Но он **не злой**. Он — **брат**. Он — **сын**. Он — **хранитель**. Просто он **забыл**. Просто он **не знал**. Просто он **не верил**.

Вэй смотрел на неё. Долго. Потом сказал:

— Ты **правда** так думаешь?

— Правда, — сказала Ми-Ми. — Я **всегда** так думаю. Про него. Про всех. Про **мир**.

Вэй молчал. Потом — **улыбнулся**. Слабо. Но **по-настоящему**. Как будто что-то **отпустил**. Как будто что-то **принял**. Как будто что-то **вернул**.

— Тогда... — сказал он. — Тогда я **проведу** тебя. Я знаю дорогу. Я знаю, где он. Я **видел**.

— Ты **боишься**, — сказала Ми-Ми.

— Да, — сказал Вэй. — Очень. Но... — он посмотрел на неё. — Ты сказала, что будешь рядом. Ты **обещала**.

Ми-Ми улыбнулась. Тепло. По-настоящему.

— Обещала, — сказала она. — Идём.

Они вышли из дома. Под дождь. Под серебро. Под что-то, что было **больше**, чем просто вода. Чем-то **важным**. Чем-то **их**.

Юэ ждала у двери. Она посмотрела на Ми-Ми. На Вэя. И — **кивнула**. Без слов. Просто кивнула. Как будто **знала**. Как будто **ждала**. Как будто **верила**.

— Мама, — сказала Ми-Ми. — Мы идём в бамбуковую рощу. К Шэдоу.

— Знаю, — сказала Юэ.

— Ты... ты не пойдёшь?

— Нет, — сказала Юэ. — Это **ваше**. Твоё и его. Я не могу. Луна не отпускает. Но я буду **смотреть**. Всегда. Как смотрела. Как буду смотреть. Ты — не одна. Никогда.

Ми-Ми посмотрела на неё. На её глаза. На её улыбку. На её шерсть — серебристую, как луна. И — **кивнула**.

— Я вернусь, — сказала она.

— Знаю, — сказала Юэ. — Ты **всегда** возвращаешься.

Дорога шла через город.

Чанъань утром был **другим**. Не ночным. Не тайным. А **живым**. Люди шли по улицам. Говорили. Смеялись. Писали на стенах. Читали вслух. Как будто **пели**. Как будто **жили**. Как будто **помнили**.

Ми-Ми шла рядом с Вэем. Смотрела. Слушала. И — **чувствовала**. Что-то. Тёплое. Знакомое. Как будто она **уже** была здесь. Давно. Очень давно. Как будто этот город — **помнил** её. Как будто этот город — **ждал** её. Как будто этот город — **знал** её.

— Вэй, — сказала Ми-Ми.

— Что?

— А почему ты боишься читать?

Вэй замолчал. Остановился. Посмотрел в землю.

— Потому что... — сказал он. — Потому что когда я читаю — все **смотрят**. А я не хочу, чтобы смотрели. Я хочу... я хочу **спрятаться**.

— Почему?

— Потому что я боюсь, что **не понравится**. Что скажут: «Плохо». Что засмеются. Что...

Он замолчал. Ми-Ми посмотрела на него. На его руки. На его глаза. На что-то, что было **внутри**. Чем-то **сломанным**. Чем-то **важным**.

— А ты **хочешь** читать? — спросила она.

— Хочу, — прошептал Вэй. — Очень. У меня есть стихи. Много. Я пишу их ночью. Когда никто не видит. Но... я не могу. Не **смею**.

Ми-Ми подумала. Потом сказала:

— А ты прочитай **мне**. Только мне. Никто не смотрит. Никто не смеётся. Только я. И я **не умею** смеяться над стихами. Потому что я — кошка. А кошки **слушают** сердцем.

Вэй посмотрел на неё. Долго. Потом — **улыбнулся**. Впервые. Слабо. Но **по-настоящему**.

— Хорошо, — сказал он. — Я прочитаю. Потом. Когда вернёмся.

— Обещаешь? — спросила Ми-Ми.

— Обещаю, — сказал Вэй.

И они пошли дальше. Через город. К реке. К бамбуковой роще. К Шэдоу. К чему-то, что было **больше**, чем просто тьма. Чем-то **важным**. Чем-то **их**.

А где-то — далеко-далеко — в темноте — кто-то **смотрел**. Кто-то **ждал**. Кто-то **улыбался**.

И этот кто-то — **знал**. Что они **идут**. Что они **близко**. Что скоро — **встреча**.

Вопрос-почемучка:

Как ты думаешь, почему Вэй боится говорить о том, кого он видел? Что помогает человеку перестать бояться — как Ми-Ми помогла Вэю? А ты когда-нибудь боялся сделать что-то, что очень хотел?

Глава 4. Мальчик, который боится читать

Они шли через город.

Дождь почти закончился. Осталась только мелкая морось — как дыхание неба. Она оседала на волосах, на шерсти, на черепичных крышах. И делала всё вокруг чуть-чуть размытым. Как будто мир был нарисован акварелью. Как будто кто-то **мечтал** о нём. Как будто кто-то **помнил** его.

Вэй шёл впереди. Он знал дорогу. Каждый поворот. Каждый переулок. Каждый камень. Он вырос здесь. Он **жил** здесь. Но — Ми-Ми видела — он **не смотрел** по сторонам. Он смотрел в землю. Как будто боялся **увидеть** что-то. Или **вспомнить**.

Ми-Ми шла рядом. Она не торопила его. Не задавала вопросов. Она просто **была**. Потому что знала: иногда — это важнее слов. Иногда — просто **быть рядом** — уже помощь.

— Вэй, — сказала она наконец.

— Что? — он не поднял головы.

— Ты **боишься** идти?

Он помолчал. Потом кивнул.

— Да.

— Почему?

— Потому что там — **он**, — сказал Вэй. — Шэдоу. Тот, кто украл нефрит. Тот, кто **знает**, что я видел. Тот, кто **ждёт**.

— Он **не** ждёт, чтобы hurt тебя, — сказала Ми-Ми. — Он **ждёт**, чтобы **поговорить**. Со мной.

Вэй посмотрел на неё. Долго. Потом сказал:

— Откуда ты знаешь?

— Потому что он — **мой брат**, — сказала Ми-Ми. — И потому что я **чувствую**. Он **не злой**. Он **потерялся**. Он **боится**. Так же, как ты. Так же, как я. Так же, как **все**.

Вэй молчал. Потом — **остановился**. Прямо посреди улицы. Люди обходили их. Смотрели. Но не говорили ничего. Потому что здесь, в Чанъане, к странностям привыкли. К кошкам, которые говорят. К мальчикам, которые боятся. К чему угодно.

— Ми-Ми, — сказал Вэй.

— Что?

— Я **не** боюсь Шэдоу.

Ми-Ми посмотрела на него. Внимательно. Долго.

— Тогда чего ты боишься? — спросила она.

Вэй опустил голову. Ещё ниже. Так, что подбородок коснулся груди. И — **заговорил**. Тихо. Медленно. Как будто каждое слово было **тяжёлым**.

— Я боюсь, что я — **никто**, — сказал он. — Что мои стихи — **плохие**. Что никто **не будет** их читать. Что я **не нужен**. Никому. Никогда.

Ми-Ми молчала. Она **знала** это чувство. Очень хорошо. Она **сама** его испытывала. Когда была маленькой. Когда думала, что она — не такая, как братья. Когда думала, что она — **недостаточно**. Когда думала, что она — **не хранительница**. Просто кошка. С пятнышками. С мечтами. С **страхом**.

— Вэй, — сказала она. — А ты **знаешь**, что я **тоже** боялась?

Он поднял голову. Посмотрел на неё.

— Ты? — сказал он. — Ты — хранительница. Ты — смелая. Ты **всё** можешь.

— Нет, — сказала Ми-Ми. — Я **не всё** могу. Я **боялась**. Очень. Когда я упала в рыбу — я **плакала**. Когда я была в тупике — я **плакала**. Когда я думала, что **не вернусь** домой — я **плакала**. Каждый раз. Каждую ночь. Каждый **вдох**.

Вэй смотрел на неё. Глаза у него были **круглые**. Как будто он **не верил**. Как будто он **не мог** поверить. Как будто он **хотел** поверить.

— Но ты **справилась**, — сказал он. — Ты **прошла**. Ты **вернулась**.

— Да, — сказала Ми-Ми. — Справилась. Прошла. Вернулась. Но **не потому**, что я была смелой. А потому, что я **боялась**. И **шла**. Бояться — это **нормально**. Это **человечно**. Это **живое**. Главное — **не останавливаться**. Главное — **идти**. Даже когда страшно. Особенно когда страшно.

Вэй молчал. Долго. Очень долго. Потом — **улыбнулся**. Слабо. Но **по-настоящему**.

— Ты **правда** так думаешь? — спросил он.

— Правда, — сказала Ми-Ми. — Я **всегда** так думаю. Про тебя. Про Шэдоу. Про всех. Про **мир**.

Вэй посмотрел на неё. На её пятнышки. На её глаза. На её улыбку — тёплую, но грустную. И — **кивнул**.

— Хорошо, — сказал он. — Я **пойду**. Но... — он замялся. — Можно я **кое-что** сделаю? Перед тем, как мы пойдём?

— Что? — спросила Ми-Ми.

Вэй полез за пазуху. Достал **свиток**. Маленький. Свёрнутый. Перевязанный красной нитью. Такой же, как у Ли. Такой же, как у Ми-Ми. Такой же, как **память**.

— Я **написал** это ночью, — сказал он. — Когда не мог уснуть. Когда думал о **тебе**. О том, что ты **пришла**. О том, что ты **не ушла**. О том, что ты **веришь** в меня.

Он развернул свиток. Посмотрел на него. Долго. Потом — **закрыл глаза**. И — **начал**.

*«Маленькая кошка, Золотая, как луна. Ты пришла из тьмы, Чтобы светить.
Я — мальчик, который боится. Я — мальчик, который молчит. Но ты сказала: «Иди».
И я — иду.
Я не знаю, что будет. Я не знаю, смогу ли. Но я знаю одно: Ты — рядом.
И этого достаточно. И этого хватит. Потому что память — это река. А река — не
кончается.
Я — не тень. Я — не страх. Я — не боль. Я — свет.
Я — поэт. Я — мальчик. Я — тот, Кто идёт.
И я — говорю.»*

Он замолчал. Открыл глаза. Посмотрел на Ми-Ми. На её слёзы. На её улыбку. На что-то, что было **внутри**. Чем-то **тёплым**. Чем-то **важным**.

— Вот, — сказал он. — Это... это всё.
Ми-Ми смотрела на него. Долго. Потом — **улыбнулась**. Тепло. По-настоящему.
— Вэй, — сказала она. — Это **красиво**.
— Правда? — прошептал он.
— Правда, — сказала Ми-Ми. — И знаешь что?
— Что?

— Ты **не боишься**, — сказала Ми-Ми. — Ты **просто** боялся. А теперь — **читаешь**. И **не умер**. И **не засмеялись**. И **не исчез**. Ты — **жив**. Ты — **здесь**. Ты — **поэт**.

Вэй посмотрел на неё. И — **заплакал**. Тихо-тихо. Как плачут те, кто **держал** слишком долго. Кто **не мог** больше. Кто **ждал**.

— Спасибо, — сказал он. — Спасибо, Ми-Ми.

— Не за что, — сказала Ми-Ми. — Друзья не благодарят. Друзья просто **помнят**.

Они пошли дальше.

Улица Поэтов закончилась. Начались поля. Потом — река. Та самая. Широкая. Тёмная. Тихая. Она лежала впереди. Как что-то, что **ждало**. Как что-то, что **помнило**. Как что-то, что **знало**.

— За рекой — бамбуковая роща, — сказал Вэй. — Там он. Шэдоу.

Ми-Ми посмотрела на реку. На её воду. На её глубину. На что-то, что было **там**. Чем-то **тёмным**. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

— Тогда идём, — сказала она. — Вброд.

— Вброд? — Вэй посмотрел на неё. — Но здесь **глубоко**.

— Я **умею** плавать, — сказала Ми-Ми. — А ты?

Вэй помолчал. Потом сказал:

— Я **не умею**. Но... — он посмотрел на неё. — Я **пойду** с тобой. Если ты **будешь** рядом.

Ми-Ми улыбнулась. Тепло. По-настоящему.

— Буду, — сказала она. — Всегда.

И они шагнули в воду. Вдвоём. Кошка и мальчик. Под луной. Под звёздами. К чему-то, что было **больше**, чем просто тьма. Чем-то **важным**. Чем-то **их**.

Вопрос-почемучка:

Как ты думаешь, почему Вэй боялся читать свои стихи? Что помогает человеку перестать бояться — как Ми-Ми помогла Вэю? А ты когда-нибудь боялся сделать что-то, что очень хотел?

Глава 5. Кошка-хранительница Луны

Ми-Ми стояла у входа в храм. Юэ — рядом. Серебристая. Спокойная. Но что-то в ней было **не так**. Что-то, что Ми-Ми заметила только сейчас. Её шерсть — обычно яркая, как лунный свет — казалась **бледнее**. Как будто кто-то **забрал** часть её сияния. Как будто что-то **уходило**.

— Мама, — сказала Ми-Ми. — Что с тобой?

Юэ посмотрела на неё. Долго. Потом — **улыбнулась**. Но улыбка была **грустной**. Как будто она **знала** что-то, чего не знала Ми-Ми.

— Я **таю**, — сказала она. — Медленно. Пока нефрит у него — я **таю**. И если ты не вернёшь его — я **исчезну**. Совсем. Навсегда.

Ми-Ми замерла. Внутри что-то **сжалось**. Что-то **болело**. Что-то, что было **больше**, чем просто страх.

— Нет, — сказала она. — Нет. Я не позволю. Я верну. Я **обязательно** верну.

— Знаю, — сказала Юэ. — Поэтому я здесь. Я хочу **рассказать** тебе. Всё. Про нефрит. Про луну. Про **нас**.

Она подняла лапку. И — Ми-Ми **увидела**. Лапка была **прозрачной**. Не совсем. Но — **просвечивала**. Как будто кто-то **стёр** её края. Как будто что-то **исчезало**.

— Мама, — прошептала Ми-Ми. — Твоя лапка...

— Да, — сказала Юэ. — Я **таю**. С самого утра. С тех пор, как нефрит украли. С тех пор, как луна начала гаснуть. Я **чувствую**, как что-то **уходит**. Как что-то **исчезает**. Как что-то **забывается**.

Ми-Ми протянула лапку. Коснулась маминой. И — **почувствовала**. Не тепло. Не шерсть. А **пустоту**. Как будто она **не коснулась** ничего. Как будто мама была **не здесь**. Как будто она была **воспоминанием**. Сном. Тенью.

— Ой, — сказала Ми-Ми. — Я **чувствую** тебя. Но не **совсем**. Как будто ты **далеко**. Как будто ты **уходишь**.

— Так и есть, — сказала Юэ. — Я **ухожу**. Медленно. Но **ухожу**. И если ты не вернёшь нефрит — я **уйду** совсем. Навсегда.

Ми-Ми посмотрела на неё. На её глаза. На её улыбку. На что-то, что было **внутри**. Чем-то **тёплым**. Чем-то **важным**. Чем-то, что **болело**.

— Тогда я **верну**, — сказала она. — Я **верну** его. Я **спасу** тебя. Я **спасу** всех.

— Знаю, — сказала Юэ. — Поэтому я здесь. Садись. Я **расскажу** тебе. Всё. Про нефрит. Про луну. Про **нас**.

Ми-Ми села рядом. Близко-близко. Так, как садятся дочери. Так, как садятся те, кто **хочет** слушать. Кто **хочет** знать. Кто **хочет** помнить.

— Тысячу лет назад, — начала Юэ, — дракон дал первой кошке свиток. Из своей чешуи. Из своего огня. Из своего сердца. Тот, кто сделает три добрых дела — вернётся домой. Тот, кто сделает больше — станет мостом.

Ми-Ми кивнула. Она **знала** это. Из пролога. Из библиотеки. Из **памяти**.

— Но дракон дал **не только** свиток, — сказала Юэ. — Он дал **ещё** одну вещь. **Лунный нефрит**. Из своего дыхания. Из моего света. Из памяти всех, кто когда-либо смотрел на луну.

— И что он делает? — спросила Ми-Ми.

— Он **хранит**, — сказала Юэ. — Хранит сны. Хранит слёзы. Хранит обещания. Всё, что люди и кошки оставляют на луне — живёт в этом камне. И пока камень цел — **память** цела. Пока память цела — **мир** цел.

— А если камень **не** цел? — спросила Ми-Ми.

— Тогда — **темнота**, — сказала Юэ. — Тогда — **забвение**. Тогда — **всё** исчезнет. Люди забудут своих матерей. Кошки забудут своих котят. Луна забудет своё небо. Мир забудет **себя**.

Ми-Ми посмотрела на свои лапки. На белые пятнышки. На серебристое — на левой передней. И — **поняла**. Что-то. Внутри. Что-то **важное**.

— Его **украли**, — сказала она. Не вопросом. Утверждением.

— Да, — сказала Юэ. — Сегодня. Ночью. Пока я смотрела на тебя. Пока ждала. Кто-то пришёл. Кто-то **знал**. Кто-то взял его. И теперь — луна **гаснет**.

Ми-Ми посмотрела на небо. Луна — та самая, огромная, круглая — **меркла**. Медленно. Тихо. Как будто кто-то **забирал** её свет. Каплю за каплей. Как будто кто-то **пил** её. Как будто кто-то **жил** ею.

— Кто? — спросила Ми-Ми. — Кто **украл**?

— Не знаю, — сказала Юэ. — Но он **знает** нас. Он знает про нефрит. Про луну. Про хранителей. Он **ждал**. Долго. И теперь — **действует**.

— А Шэдоу? — спросила Ми-Ми. — Он **знает**?

Юэ помолчала. Потом сказала:

— Шэдоу **видел** его. Он был там. Ночью. Он **видел** лицо. И теперь — **боится**. Не за себя. За других. Потому что тот, кто украл — **опасен**. Очень.

— Где он? — спросила Ми-Ми. — Шэдоу?

— В бамбуковой роще, — сказала Юэ. — За рекой. В старом храме. Он **ждёт**. Тебя. Он **знает**, что ты придёшь. Он **чувствует**.

Ми-Ми встала. Пятнышки её были **серебристыми**. Ярко-серебристыми. Как луна. Как что-то, что было **больше**, чем просто кошка.

— Тогда идём, — сказала она. — Найдём. Вернём.

— Подожди, — сказала Юэ. — Сначала — **кое-что**. Перед тем, как ты уйдёшь.

Она подняла лапку. Коснулась груди Ми-Ми. И — **что-то** появилось. Маленькое. Серебристое. Круглое. Как капля. Как луна. Как что-то, что было **живым**.

— Что это? — спросила Ми-Ми.

— **Лунная капля**, — сказала Юэ. — Часть меня. Часть луны. Часть памяти. Она **поможет** тебе. Один раз. Когда будет **очень** трудно. Когда покажется, что **всё** — конец. Тогда — **коснись** её. И — **увидишь** меня. Я **скажу** тебе **слово**. Одно. Но оно **спасёт**.

Ми-Ми посмотрела на каплю. На её свет. На её тепло. И — **почувствовала**. Что-то. Внутри. Как будто что-то **встало** на место. Как будто что-то **нашлось**.

— Какое слово? — спросила она.

— Не знаю, — сказала Юэ. — Оно **придёт**. Когда будет **нужно**. Когда будет **трудно**. Когда будет **страшно**. Тогда — **придёт**. И ты **поймёшь**.

Ми-Ми кивнула. Она **не понимала**. Но **верила**. Потому что это была **мама**. Потому что это была **луна**. Потому что это было **памятью**.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не благодари, — сказала Юэ. — Ты — моя дочь. Ты — хранительница. Ты — **луна**. Иди. И **помни**. Где бы ты ни была — я **с тобой**. Всегда.

Она обняла Ми-Ми. Крепко-крепко. Как обнимают только мамы. Как обнимают те, кто **ждал**. Кто **боялся**. Кто **любил**.

Ми-Ми чувствовала её. Не совсем. Не полностью. Но **чувствовала**. Тепло. Древнее. Как луна. Как нефрит. Как что-то, что было **всегда**.

— Я **вернусь**, — сказала Ми-Ми.

— Знаю, — сказала Юэ. — Ты **всегда** возвращаешься.

Дорога шла через город. Потом — через поля. Потом — к реке. Та самая. Широкая. Тёмная. Тихая. Она лежала впереди. Как что-то, что **ждало**. Как что-то, что **помнило**. Как что-то, что **знало**.

На берегу — **Вэй**. Он ждал. Смотрел на воду. На что-то, что было **там**. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

Ми-Ми остановилась. Посмотрела на него. На его худые плечи. На его растрёпанные волосы. На его руки, которые **дрожали**. И — **поняла**.

— Ты **ждал**? — спросила она.

— Да, — сказал Вэй. — С утра. С тех пор, как ты ушла в храм. Я **не мог** остаться в городе. Я **должен** был быть рядом. Потому что... — он замялся. — Потому что ты **обещала**. Что будешь рядом. А я **обещал**. Что пойду с тобой. И я **держу** слово.

Ми-Ми посмотрела на него. Долго. Потом — **улыбнулась**. Тепло. По-настоящему.

— Спасибо, — сказала она. — Ты **настоящий** друг.

— Ага, — сказал Вэй. — Я **старюсь**.

Они стояли на берегу. Вдвоём. Кошка и мальчик. Смотрели на реку. На её воду. На её глубину. На что-то, что было **там**. Чем-то **тёмным**. Чем-то **важным**. Чем-то **их**.

— Ты **боишься**? — спросила Ми-Ми.

— Да, — сказал Вэй. — Очень.

— Я **тоже**, — сказала Ми-Ми.

— Но мы **идём**?

— Ага, — сказала Ми-Ми. — Идём.

И они шагнули в воду. Вдвоём. Кошка и мальчик. Под луной. Под звёздами. К чему-то, что было **больше**, чем просто тьма. Чем-то **важным**. Чем-то **их**.

Вопрос-почемучка:

Как ты думаешь, почему нефрит так важен для луны и памяти? Что значит «пока память цела — мир цел»? А если бы ты мог помочь вернуть что-то очень важное — ты бы пошёл, даже если страшно?

Глава 6. Нефрит украден

Они вышли на другой берег.

Мокрые. Запыхавшиеся. Но — **живые**. Ми-Ми отряхнулась. Вэй — тоже. Они посмотрели друг на друга. И — **улыбнулись**. Потому что **прошли**. Потому что **вместе**. Потому что **не сдались**.

А впереди — **бамбук**. Высокий. Тёмный. Густой. Он стоял стеной. Как что-то, что **не хотело** пускаться. Как что-то, что **защищало**. Как что-то, что **ждало**.

— Там? — спросила Ми-Ми.

— Да, — сказал Вэй. — За рощей. Старый храм. Там он.

Ми-Ми посмотрела на бамбук. На его тень. На что-то, что было **внутри**. Чем-то **тёмным**. Чем-то **важным**. Чем-то **его**.

— Идём, — сказала она.

И они вошли.

Бамбук был **живой**.

Он шептал. Тихо-тихо. Как свитки в библиотеке. Как ветер в поле. Как что-то, что **помнило**. Он расступался перед Ми-Ми. Медленно. Неохотно. Как будто **проверял**. Как будто **спрашивал**: «Ты **достойна?**»

Ми-Ми шла. Не боялась. Потому что внутри — **капля**. Потому что внутри — **мама**. Потому что внутри — **дом**.

Вэй шёл за ней. Держался за её хвост. Дрожал. Но **шёл**. Потому что обещал. Потому что **друг**.

— Ми-Ми, — прошептал он.

— Что?

— Я боюсь.

— Знаю.

— Очень.

— Знаю.

— А ты?

Ми-Ми помолчала. Потом сказала:

— Тоже. Но это **нормально**. Бояться — нормально. Главное — **идти**. Даже когда страшно. Особенно когда страшно.

Вэй посмотрел на неё. На её спину. На её хвост. На что-то, что было **больше**, чем просто кошка.

— Ты **смелая**, — сказал он.

— Нет, — сказала Ми-Ми. — Я **боюсь**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.